

2004 год. Один приморский город.

Артур достал из переносного мини-холодильника запотевшую банку, отщелкнул крышку и с удовольствием сделал несколько жадных глотков. Прохладная жидкость приятно освежила пересохшее горло. Было только начало июня, но жара постепенно наступала. Туристы заполнили город, принеся с собой не только повышение доходов местного бизнеса, но ещё шум и гам. Артур не слишком любил то время, когда открывался туристический сезон. Хорошо, что уголок пляжа, где их компания обычно проводила досуг, был закрыт для посторонних. Местные знали, что с Каа лучше дружить, а значит, охранять его покой.

– Босс, ты сегодня злой. Я весь в синяках, – разнылся рядом Игорь Зорич.

– А не надо пиво лакать литрами, – усмехнулся Артур в ответ на притворное нытьё старого друга, помощника и компаньона. А ещё отличного спарринг-партнёра. – Твоё счастье, что я забросил соревнования, иначе был бы ты бедным. Я что говорил по поводу нарушения спортивного режима?

– Блин, лето же на улице! Можно чуток расслабиться?

– На том свете расслабишься! Забыл, кто нам в спину дышит?

– И сколько нам ещё терпеть этого старого хмыря?

– Пока мне восемнадцать лет не исполнится, – холодно резанул Артур и от его тона у Зорича мурашки по спине пробежали. – Если бы он мог отобрать законно мою долю компании, я был бы уже на кладбище. Рядом с отцом и матерью.

– Я понял. Лень в сторону и пахать, пахать и... эх... пахать.

– И парней натаскивай. Пусть Леонид Алексеевич Тоцкий думает, что я просто развлекаюсь. Мальчик-мажор, разгильдяй, спортсмен и...

– Кобель!

– Плейбой звучит лучше. Зорин, будешь много болтать, язык вырву и собаке твоему отдам.

– У меня Кинг гадость не ест, – нахально ухмыльнулся Игорь в ответ на угрозу. – Что по нашему спортивному клубу? Тоцкий не решит часом, что мы там боевиков готовим?

– Он в курсе боёв. Но... Чем бы дитя не тешилось. Хм... Для него я просто продолжаю дело отца и ищу немного адреналина. Мы красиво и тонко, Игорёк, балансируем на грани закона. Просто спортивный клуб. Остальное ему знать не нужно. Прошерсти новеньких, чтоб опять крыса не проскользнула.

– Будет сделано, босс!

– Шут, – Артур резко пробил ребром ладони в упругий пресс балабола, которому верил почти, как себе. Почти.

Полностью Артур давно не верил никому. С тех самых пор, как узнал, что отец с матерью погибли в аварии неслучайно, а человек, который стал его опекуном, на самом деле был тем, кто заказал аварию. К сожалению, ещё несколько лет придётся играть роль красавчика, у которого только забавы в голове. Такой легкомысленный образ не вызывал подозрений у

господина Тоцкого, а значит, позволял жить более свободно. И всё благодаря завещанию отца. Родственников ни у него, ни у матери не осталось. Отец вообще из детдома был. Так что, если бы в аварии погиб и Артур, то всё состояние семьи ушло бы на благотворительность. В том числе и активы компании, принадлежавшие отцу. Так что Тоцкому выгоднее иметь рядом вполне живого и здорового наследника. А после совершеннолетия у Артура будет лишь год или два, чтобы провести быстрый контрудар и остаться в живых.

– Куда сейчас? – Зорич вскочил на ноги, отряхиваясь от песка. Артур усмехнулся, несмотря на то что он хорошо повалил друга по песку, тот всё ещё был в форме. Пара помощников расторопно стала собирать вещи.

– В клуб. Только... давай мимо набережной проедем. Что-то прогуляться хочется...

– Опять ностальгируешь. Поехали.

Да, Артур ностальгировал, как любил выражаться его друг. Набережную успел обновить отец, вложив немало средств в реконструкцию. И тому была причина. Много лет назад там он встретил девушку, в которую без памяти влюбился. Настолько сильно, что захотел ради неё изменить свою жизнь. Он был старше почти на десять лет. Это могло бы стать помехой, если бы девушка тоже не влюбилась в харизматичного молодого мужчину с яркой улыбкой и аурой опасного хищника. Его таким считали многие, но только рядом с любимой женщиной он напоминал домашнего кота. Когда Артур смотрел на старые фотографии родителей, то всегда вспоминал старую песню Сергея Крылова. Отец очень её любил и всегда говорил, что она о них с мамой.

Зорич и парни пошли вперёд к машинам, а Артур постоял, посмотрел на море и... направился вслед за ними, тихо напевая:

Девочка красивая в платье голубом,

Выйди на крылечко, посидим вдвоем.

Так он пел и хриплый голосок дрожал,

Дворники парнишке шили криминал.

Девочка, волнуясь, села на карниз

И с ужасным криком кинулася вниз.

Так соединились детские сердца,

Так узнала мама моего отца. ...

Дево-дево-дево-девочка моя.

Если б только знала, как люблю тебя,

То, наверно сразу прибежала бы ко мне...

(Сергей Крылов. «Девочка»)

Милая и красивая дочь почтенного профессора университета и молодой криминальный авторитет составили удивительно гармоничную пару, прожив вместе почти пятнадцать лет. И

даже умерли вместе, правда, слишком рано. Несмотря на то, что отец отошёл от дел и уже не был напрямую связан с криминалом, смерть всё равно догнала его. Артур все годы после гибели родителей скрывал свою ненависть к опекуну глубоко в сердце, примерив маску тупого мажора.

Но... все эти годы он строил свои планы. У него всё было продумано на несколько лет вперёд. Для этого он даже учился весьма прилежно, делая вид, что делает это из-под палки, чтобы господин Тоцкий мог показать всем, насколько он заботливый опекун. Взамен тот позволял Артуру всякого рода шалости, вроде гонок на машине, гулянок в ночных клубах и прочих развлечений. Стоило многих усилий, чтобы создать видимость того, что молодой наследник постепенно катился вниз. Хотя... родная и единственная дочь самого Тоцкого вела подобный же образ жизни, так что вполне возможно, что сей делец считал подобное нормальным явлением. Правда, эта хитрая особа ловко скрывала свои самые отвязные выходки от папаши. Однако Артур знал обо всём.

Погрузившись в свои мысли, Артур медленно шёл по набережной, пока не заметил толпу туристов впереди. Люди весело шумели, хлопали и бурлили эмоциями. Что-то вызвало интерес довольно многих людей. Звучала живая музыка, кто-то довольно-таки неплохо исполнял старую песню Леонида Агутина. Артур заметил и молодых, и пожилых. Многие даже что-то снимали на телефоны. С появлением небольших удобных мобильных со встроенной камерой, пусть и не очень качественной, появилась и страсть к тому, чтобы снимать всё, что интересно. Артур усмехнулся и направился к толпе. Ему тоже вдруг стало любопытно.

<http://bllate.org/book/12796/1129374>